

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.55

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Игорь ГОНЧАРОВ,

соискатель

Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности
Национальной академии правовых наук Украины

SUMMARY

The article highlights issues concerning disclosure of features of legal regulation of unjustified enrichment relations in different legal national systems. In particular, there are analyzed legal norms of civil legislation regarding *condictio* obligations of such European Union countries as France, Netherlands, Germany and Greece. There are highlighted different approaches of these countries to consolidation *condictio* obligations in national legislation. There is given characteristic of unjustified enrichment rules laid down in French Civil Code, Civil Code of Netherlands, German Civil Code and Civil Code of Greece. Particular attention is paid to competition rules regarding *condictio*, restitution and vindication claims. It is concluded that *condictio* suit has a subsidiary nature in relation to other claims arising from contract, tortious act or law.

Key words: unjustified enrichment obligation, *condictio*, vindication, restitution, suits competition.

АННОТАЦИЯ

В статье освещаются вопросы, посвященные раскрытию особенностей правового регулирования отношений вследствие неосновательного обогащения в различных правовых национальных системах. В частности, анализируются нормы гражданского законодательства касательно кондикционных обязательств таких стран-членов Европейского Союза, как Франция, Нидерланды, Германия и Греция. Освещаются различные подходы этих стран к закреплению кондикционных обязательств в национальном законодательстве. Дается характеристика нормам об неосновательном обогащении, закрепленным во Французском гражданском кодексе, Гражданском кодексе Нидерландов, Германском гражданском уложении и Гражданском кодексе Греции. Особое внимание уделяется конкуренции норм относительно кондикционного, реституционного и виндикационного исков. Делается вывод о субсидиарности этого иска по отношению к другим требованиям, вытекающим из договора, деликта или закона.

Ключевые слова: обязательства из неосновательного обогащения, кондикция, виндикация, реституция, конкуренция исков.

Постановка проблемы. Институт обязательств из неосновательного обогащения известен гражданскому праву еще со времен Древнего Рима. С принятием Гражданского кодекса Украины в 2003 году данный институт получил свое дальнейшее развитие. В то же время остается ряд вопросов, связанных с правоприменительной практикой.

Актуальность темы. На сегодня так и не выработано единственного подхода относительно роли и места кондикционных обязательств наряду, в частности, с реституцией и виндикацией в механизме защиты нарушенных прав собственника. В этом отношении особого внимания заслуживает зарубежный опыт правового регулирования отношений по неосновательному обогащению с тем, чтобы адекватно оценить отечественные гражданско-правовые нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения как с точки зрения практического применения, так и с точки зрения перспектив дальнейшего совершенствования этих норм. Изложенное является тем более актуальным в условиях евроинтеграции Украины и гармонизации отечественного законодательства из законодательством Европейского Союза.

Цель статьи. На основании вышеизложенного цель статьи – раскрыть, каким образом регламентируются отношения, возникающие вследствие неосновательного обогащения, в гражданском праве развитых стран-членов

Европейского Союза на примере Франции, Нидерландов, Германии и Греции.

Изложение основного материала исследования. Ядром романской правовой семьи является правовая система Франции благодаря Гражданскому кодексу 1804 года, известному под названием Кодекс Наполеона. Закрепив прогрессивные идеи философии Просвещения на прочном фундаменте римской юриспруденции в сочетании с элементами французского обычного права, этот Кодекс послужил классическим образцом для кодификации частного права во множестве стран.

Во Франции обязательства вследствие неосновательного обогащения (наряду из обязательствами из ведения чужих дел без поручения) относятся к группе обязательств, возникающих «как бы из договора». Поэтому нормы об обратном истребовании не должны уплаченного помещены во главу I «О квазидоговорах» раздела IV «Об обязательствах, которые возникают без соглашения» книги третьей Французского гражданского кодекса (ст. ст. 1376–1381).

Уже в главе V «О погашении обязательств» раздела III «О договорах или договорных обязательствах в целом» книги третьей Французского гражданского кодекса содержится норма, в соответствии с которой любой платеж предполагает наличие долга, поэтому то, что было уплачено без наличия долга, подлежит обратному истребованию (ч. 1 ст. 1235) [1].

Специальные нормы ст. ст. 1376–1377 Французского гражданского кодекса развивают это положение. В соответствии с ними для предъявления иска о возврате недолично уплаченного необходимо одновременное наличие следующих условий:

1. Факт имущественного предоставления, совершенного с целью уплаты долга (платеж). Под платежом во французском праве понимается не только уплата денег, но и передача вещи и другие аналогичные действия, направленные на исполнение обязательства.

2. Отсутствие предполагаемого долга в отношении между лицом, совершившим такое предоставление (плательщиком), и принявшим его.

3. Ошибка (заблуждение) плательщика в существовании долга. Из этого следует, что тот, кто сознательно произвел платеж недолично, не вправе истребовать уплаченное обратно. Причем бремя доказывания наличия ошибки во Франции лежит на плательщике. По мнению некоторых ученых, к заблуждению должно приравниваться также насилие, под воздействием которого кто-нибудь был принужден уплатить недоличное [1].

Нужно отметить, что наличие заблуждения плательщика в существовании долга не требуется для обратного истребования того, что было передано по недействительной сделке, поскольку в этом случае французские суды не применяют ст. 1377 Французского гражданского кодекса, а руководствуясь концепцией недопустимости неосновательного обогащения, выводят реституцию непосредственно из общей нормы ч. 1 ст. 1235 Кодекса о возврате недолично исполненного (которая не содержит указания на ошибку) [2, с. 87].

По тем же соображениям судебная практика допускает истребование недолично уплаченного, хотя бы причиной такого платежа и не было заблуждение плательщика, в следующих случаях: 1) полученное недолично являлось недозволенным или безнравственным для получателя; 2) лицо уплатило свой долг вторично, так как потеряло расписку кредитора в получении первого платежа и опасалось предъявления требования через суд (найдя впоследствии расписку, оно может потребовать возврата суммы вторичного платежа) [2, с. 88].

Таким образом, во французском праве можно различить конструкцию специального иска о возврате недолично уплаченного по ошибке, урегулированного ст. ст. 1376–1381 Французского гражданского кодекса, обязательным условием удовлетворения которого является заблуждение плательщика в существовании долга, и основанную на ч. 1 ст. 1235 этого Кодекса общую юридическую конструкцию обратного истребования недолично уплаченного, не ставящую реституцию в зависимость от наличия ошибки при платеже.

По праву Франции возможны и исключительные случаи, когда недолично уплаченное возврату не подлежит. Согласно ч. 2 ст. 1377 Французского гражданского кодекса плательщик, ошибочно уплативший чужой долг, не имеет права обратного истребования недолично уплаченного от кредитора, если тот после получения платежа, считая обязательство прекращенным, уничтожил свой долговой документ [1]. В этом случае плательщик может истребовать уплаченное от того, чей долг был им погашен, с помощью общего иска о неосновательном обогащении. Кроме того, французская судебная практика исключает обратное истребование в тех случаях, когда безнравственная цель недолично платежа порочит обе стороны, а не только получателя.

Объем подлежащего возврату по иску об истребовании недолично уплаченного зависит от того, был должник добросовестен или недобросовестен в получении недолично. В случае добросовестности должника возврату подлежит лишь полученное – соответствующая денежная сумма, то же количество родовых вещей, индивидуально-определенная вещь в натуре или ее стоимость, если вещь уничтожена или повреждена по вине получателя. Если вещь, полученная добросовестно, продана должником, возврату подлежит лишь цена, за которую вещь была продана, но не ее стоимость.

Если же имеется недобросовестность должника в получении недолично, то он обязан вернуть как полученное, так и проценты на соответствующую денежную сумму или плоды (доходы), извлеченные им из вещи, со дня платежа. В случае утраченной недолично полученной индивидуально определенной вещи недобросовестный получатель обязан возместить ее стоимость, даже если она была утрачена случайно, не по его вине [3].

Плательщик, в свою очередь, по возвращении ему вещи должен, вне зависимости от того, был ли должник добросовестен или нет, возместить ему все необходимые расходы, которые были сделаны для сохранения вещи [3].

Примечательно, что по праву Франции плательщик, передавший во исполнение несуществующего долга индивидуально определенную вещь, помимо обязательственного иска к получателю об обратном истребовании недолично уплаченного, сохраняет возможность вещной защиты своего права – то есть виндикации этой вещи. При этом виндикационный иск предъявляется к лицу, фактически владеющему недолично переданной вещью, которым может оказаться как получатель, так и последующий приобретатель [4].

В случае, когда предметом недолично платежа были деньги или иные родовые вещи (которые смешиваются с общей массой имущества должника), виндикация не допускается (возможен только личный кондикционный иск) [4].

Некоторые другие, помимо платежа недолично, случаи неосновательного обогащения остались за рамками законодательного регулирования – Французский гражданский кодекс не содержит ни специальных норм, регламентирующих такие случаи, ни общего положения о необходимости возврата неосновательно полученного. Однако французская судебная практика, следуя соображениям справедливости, не ограничивается случаями, регламентированными в Кодексе, и широко использует общее понятие неосновательного обогащения. Под влиянием доктрины французские суды выработали ряд дополнительных критериев, ограничивающих сферу действия общего иска о неосновательном обогащении. В результате в гражданском праве Франции сложился следующий круг условий, необходимых для предъявления этого иска:

1. Наличие обогащения одного лица за счет другого. Само обогащение понимается довольно широко – это получение любой имущественной выгоды, по крайней мере, оцененной в денежном эквиваленте. Важно, что увеличению имущества ответчика должно соответствовать такое же уменьшение имущества истца. Французская правовая доктрина и современная судебная практика не требуют, чтобы обогащение было получено ответчиком в виде прямой выгоды – истребованию подлежит и такая ценность, которая перешла от истца к ответчику через посредство третьего лица. Допущение иска о возврате так называемого посредственного неосновательного обогащения за-

висит напрямую от лица, получившего выгоду, является особенностью права Франции, отличающей его, например, от немецкого права, где в соответствии с «принципом прямого действия» кондикционный иск может быть адресован лишь лицу, безосновательно получившему имущество непосредственно от истца.

2. Отсутствие законного основания для обогащения. Требование истца о возврате неосновательного обогащения будет отвергнуто, если ответчик сможет доказать, что получил выгоду от исполненного на основании договора, заключенного им с третьим лицом, или благодаря существованию между ним и третьим лицом правомерных обязательственных отношений, основанных на законе.

3. Субсидиарный характер иска не допускается, если лицо могло бы получить удовлетворение с помощью другого иска, основанного на договоре, деликте или на законе. Впрочем, французские суды удовлетворяют иски в тех случаях, когда договорное требование истца к третьему лицу, являющемуся его контрагентом, не может быть удовлетворено по причине неплатежеспособности последнего. Следует отметить, что субсидиарный характер общего иска о неосновательном обогащении по праву Франции означает как недопустимость его конкуренции с виндикационным, договорным и деликтным исками, так и его дополнительную функцию по отношению к кондикционному требованию о возврате недолжного [2, с. 91].

Следующей страной, заслуживающей внимания, являются Нидерланды. Нормы о неосновательном обогащении закреплены в книге 6 «Общая часть обязательственного права» Гражданского кодекса Нидерландов 1992 года. Им посвящены две главы раздела 4 «Обязательства на основании ином, чем деликт или договор» – глава 2 «Недолжный платеж» и глава 3 «Неосновательное обогащение».

Под недолжным платежом в Гражданском кодексе Нидерландов понимается имущество, переданное одним лицом другому без правового основания [5]. В отличие от французского права, данное обязательство возникает не только в случаях недолжной передачи вещей или уплаты денежной суммы, но и в случае оказания без правового основания «услуг другого характера». Случаи недолжного платежа можно классифицировать следующим образом: а) когда не существует никакого обязательства; б) когда имеется обязательство между другими сторонами; в) когда первоначально действительное обязательство отменено или модифицировано с обратным эффектом (например, выплата произведена на основании судебного решения, пересмотренного в результате апелляции) [6, с. 113].

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что Гражданский кодекс Нидерландов не ставит право обратного истребования недолжного платежа в зависимость от ошибки лица, совершившего такое предоставление, в существовании долга. Эта новелла отличает голландское регулирование отношений по неосновательному обогащению от большинства континентальных правовых порядков, где заблуждение плательщика является обязательным условием удовлетворения иска о возврате недолжно уплаченного.

В соответствии с Гражданским кодексом Нидерландов в случае кондикции возвращается индивидуально определенная вещь в натуре, то же количество родовых вещей или равная сумма денег. В случае невозможности возврата индивидуально определенной вещи в натуре возмещается ее стоимость в деньгах. Однако предусматриваются ограничительные рамки реституции. Последняя допускается в трех ситуациях: 1) получатель-ответчик обогатился в ре-

зультате совершенного истцом исполнения; 2) получатель признан ответственным за то, что недолжное исполнение было произведено; 3) получатель сам согласился предоставить контрисконное [5].

Как и во Франции, объем истребуемого по правилам Гражданского кодекса Нидерландов о недолжном платеже зависит от того, был ли получатель добросовестен или недобросовестен в принятии недолжного. Так, добросовестный получатель недолжного не обязан возмещать стоимость утраченной или поврежденной вещи, если утрата или повреждение произошли в период, в течении которого он на разумных основаниях не должен был считаться с обязательством возврата этого имущества. Но лицо, которое недобросовестно приняло недолжный платеж, считается находящимся в прострочке, поэтому ответственно за утрату или повреждение полученного имущества [5].

От критерия добросовестности зависит и разрешение вопросов о судьбе плодов недолжно переданного имущества и о возмещении расходов, понесенных получателем в связи с этим имуществом. Так, выделенные натуральные плоды принадлежат добросовестному владельцу (параграф 1 ст. 3:120), тогда как недобросовестный владелец обязан выдать уполномоченному лицу не только само имущество, но также его натуральные и гражданские плоды (параграф 1 ст. 3:121 Гражданского кодекса Нидерландов). Добросовестный владелец имеет право на возмещение своих расходов, понесенных на сохранение имущества, в той мере, в какой они не были возмещены плодами имущества и остальной прибылью, которая досталась от него владельцу (параграф 2 ст. 3:120 Гражданского кодекса Нидерландов) [5].

Недобросовестному владельцу закон предоставляет право только на ограниченную компенсацию произведенных на имущество расходов постольку, поскольку она удовлетворяет требованиям недопустимости неосновательного обогащения управомоченного лица. В то же время ст. 3:123 Гражданского кодекса Нидерландов позволяет как добросовестному, так и недобросовестному владельцу вместо истребования компенсации просто изъять произведенные им изменения или улучшения при условии, что он возвращает имущество в первоначальное состояние [5].

В голландском праве, как и в праве Франции, у лица, передавшего индивидуально определенную вещь во исполнение несуществующего обязательства, есть возможность выбора между кондикционным иском к получателю по правилам о недолжном платеже и иском виндикационным.

Общая норма о неосновательном обогащении закреплена в ст. 6:212 Гражданского кодекса Нидерландов, параграф 1 которой предусматривает, что тот, кто необоснованно обогащается за счет другого лица, обязан, насколько это разумно, возместить ущерб этому лицу в пределах суммы, на которую он обогатился. Условия возникновения данного обязательства следующие:

1. Наличие обогащения одного лица за счет соответствующего уменьшения в имуществе другого лица. В этом состоит главное отличие общего иска о неосновательном обогащении от иска о возврате недолжно уплаченного. Правила о возврате недолжно уплаченного не требуют доказывания наличия какого-либо обогащения на стороне ответчика и связанного с этим уменьшения имущества истца: достаточно доказать факт недолжного платежа, предмет которого и подлежит возврату.

2. Отсутствие правового основания обогащения [5].

Концепция субсидиарности общего иска о неосновательном обогащении, в отличие от Франции, не получила

легального закрепления в Гражданском кодексе Нидерландов. Вместе с тем было бы неправильным утверждать, что голландский подход в этом отношении разительно отличается от французского. Так, истец вправе выбрать между иском о неосновательном обогащении и деликтным иском, поскольку по фактическим основаниям применимы оба этих средства правовой защиты. Однако, если законодатель формулирует одну норму таким образом, чтобы путем установления ограничительных условий исключить использование всех других норм, в том числе положения о неосновательном обогащении, тогда кондикционный иск неприменим [5].

Таким образом, в системе кондикционных обязательств голландского права, как и во Франции, главенствующее место занимает обязательство из недолжного платежа, а общая норма о неосновательном обогащении выполняет восполнительную функцию.

Особого внимания заслуживает законодательство о неосновательном обогащении в Германии. Нормы о кондикционных обязательствах помещены в главу 24 раздела 7 «Отдельные виды обязательств» книги II Германского гражданского уложения 1896 года. В абзаце 1 параграфа 812 данного Уложения сформулировано общее положение о необходимости возврата неосновательного обогащения: «Лицо, которое без законного основания вследствие исполнения обязательства другим лицом или иным образом за счет последнего приобрело какое-либо имущество, обязано возвратить этому лицу полученное. Эта обязанность имеет место и в том случае, если правовое основание отпало впоследствии, либо, если не достигнут результат, на который направлено исполнение в соответствии с содержанием сделки» [7].

Положения Германского гражданского уложения об обязательствах из неосновательного обогащения являются в высшей степени показательным примером результата теоретических разработок германской пандектной доктрины на основе римского права.

В отличие от французской модели общего иска об неосновательном обогащении, носящего субсидиарный характер по отношению к иску об обратном истребовании недолжно уплаченного, германская модель генерального кондикционного иска означает, что в основании всякого требования о возврате неосновательно полученного лежит общая норма параграфа 812 Германского гражданского уложения, согласно которой условиями его предъявления являются:

1) приобретение имущества одним лицом за счет другого вследствие исполнения обязательства другим лицом или возникшее каким-либо иным образом;

2) отсутствие правового основания, под которым в германском праве понимается цель имущественного предоставления, недостижение которой и влечет возникновение кондикционного обязательства [7].

Наряду с общим положением, закрепленным в параграфе 812, в главе 24 Германского гражданского уложения содержится ряд специальных норм, конкретизирующих правовую регламентацию отдельных типов обязательств из неосновательного обогащения. Так, современная германская типология кондикционных исков выглядит следующим образом. Как уже отмечалось выше, параграф 812 Германского гражданского уложения различает неосновательное приобретение имущества вследствие исполнения обязательства другим лицом и возникшее каким-либо иным образом. На этом и основана типология исков о воз-

врате неосновательного обогащения, выделяющая соответственно «кондикции из исполнения» и «кондикции не из исполнения» [2, с. 99].

Под исполнением понимается осознанное и целенаправленное увеличение чужого имущества – денежный платеж, передача права собственности на вещь, освобождение другого лица от долга, принятие долга на себя в пользу другого лица, оказание услуги и т. д. Исполнением считается также договорное признание существования или отсутствия долга.

В рамках «кондикций из исполнения» в зависимости от того, в чем именно выражается неосновательность истребуемого обогащения, выделяют следующие случаи:

– возврат исполненного изначально в отсутствие правового основания;

– возврат вследствие последующего отпадения правового основания произведенного исполнения;

– возврат вследствие недостижения результата, на который было направлено исполнение в соответствии с содержанием сделки;

– возврат вследствие недостойности цели исполнения, приняв которое получатель нарушил закон или добрые нравы (например, передача денег вымогателю) [8].

В то же время возврат исполненного исключается в случае, если лицо произвело исполнение, заведомо зная об отсутствии у него такой обязанности, либо в силу морального долга или для соблюдения приличий (параграф 814 Германского гражданского уложения) [7]. При этом, в отличие от французского права, где на лице, предъявившем иск об обратном истребовании недолжно уплаченного, лежит бремя доказывания того, что он уплатил ошибочно, в Германии, наоборот, ответчик для защиты от кондикционного иска должен доказать, что истец в момент исполнения знал об отсутствии обязательства.

Подобным же образом возврат не допускается, если лицо, производя исполнение, заведомо знало о невозможности достижения результата, на который оно направлено, или недобросовестно воспрепятствовало его наступлению (параграф 815 Германского гражданского уложения). Кроме того, не подлежит обратному истребованию то, что было предоставлено с целью, противоречащей закону или добрым нравам, если лицо, которое произвело такое исполнение, само виновно в этом нарушении (абзац 1 параграфа 817 Германского гражданского уложения) [7].

Заслуживает внимания немецкий подход, который не совпадает с французским, где лицо, передавшее вещь по ничтожному договору, остается собственником недолжно переданной вещи, а значит и сохраняет возможность ее виндикации, наряду с истребованием ее посредством кондикционного иска. В праве Германии не остается места для подобной конкуренции требований, поскольку лицу, утратившему право собственности на вещь, виндикационный иск недоступен. Исключением являются довольно редкие ситуации, когда наряду с обязательственным договором купли-продажи недействительным оказывается и соглашение о передаче права собственности на вещь. В этом случае наряду с виндикацией вещи возможно предъявление кондикционного иска.

Особенностью немецкой модели регулирования отношений по неосновательному обогащению, отличающей ее от французской модели, является то, что «кондикции из исполнения» в Германии всегда направлены непосредственно против того, в пользу кого истец исполнил обязательство без законных на то оснований, а не против тех

лиц, которые извлекают из недолжно исполненного выгоду опосредованно. Таким образом, обязательство, опосредуемое «кондикцией из исполнения», возникает в Германии только из непосредственного неосновательного обогащения одного лица за счет другого.

Важнейшей разновидностью «кондикций не из исполнения», применяемых для истребования неосновательного обогащения, возникшего не в результате собственных действий истца, а каким-либо иным образом, является так называемая «кондикция из вмешательства». По этому иску подлежит возврату обогащение, возникшее вследствие посягательства на права другого лица. Речь идет о случаях неправомерного потребления или использования чужой вещи, создания новой вещи для себя посредством переработки чужих материалов, использования чужого изобретения и т. д. [7].

«Кондикция из вмешательства» имеет место, в частности, при продаже чужой вещи неуправомоченным лицом, в результате которой право собственности на вещь возникает у добросовестного приобретателя, а лицо, которому она ранее принадлежала, это право утрачивает. В этом случае бывший собственник вправе требовать от лица, неправомерно распорядившегося его вещью, возврата полученного вследствие распоряжения. Однако, если неправомерное распоряжение чужой вещью носило безвозмездный характер, то кондикционный иск может быть адресован непосредственно ее приобретателю (параграф 816 Германского гражданского уложения) [7].

«Кондикция из вмешательства» может быть предъявлена также к вору, похитившему чужую вещь. Он должен возратить собственнику владение вещью, которое было приобретено в результате вмешательства в чужое право собственности. Такая кондикция владения, заявляемая в форме «кондикции из вмешательства», в данном случае является альтернативой виндикации, деликтному иску и иску владельческому – это еще один исключительный случай, когда немецкое право допускает конкуренцию требований различной правовой природы.

Среди «кондикций не из исполнения» немецкие правоведы выделяют, кроме того, «регрессную кондикцию» – предъявляемую к лицу, чей долг был погашен за него истцом, и «кондикцию из применения» – о возврате понесенных расходов, улучшивших чужое имущество, а также ряд других [2, с. 101].

Объем истребуемого по кондикционному иску определяется нормой параграфа 818 Германского гражданского уложения, согласно которой возврату подлежит не только само неосновательно приобретенное имущество, но и извлеченные из него доходы. При невозможности возврата имущества в натуре должна быть возмещена его стоимость.

Существенной особенностью обязательств из неосновательного обогащения в праве Германии является освобождение лица, получившего имущество неосновательно, от обязанности его возврата (или возмещения стоимости), если это лицо более не извлекает выгоды. Однако эта льгота действует лишь в течение периода, пока обогатившийся добросовестно заблуждается в наличии правового основания для приобретения имущества (параграф 818 Германского гражданского уложения) [7].

Из вышеизложенного следует, что в праве Германии идея недопустимости неосновательного обогащения получила оригинальное воплощение в виде генерального кондикционного иска, закрепленного в параграфе 812 Германского гражданского уложения и адаптируемого судами к конкретным ситуациям нарушения баланса имуществен-

ных интересов участников гражданского оборота с помощью типологии кондикций, выработанной немецкой юридической доктриной.

Далее мы рассмотрим законодательное регулирование кондикционных обязательств в Греции. Нормы о неосновательном обогащении закреплены в одноименной главе XXXVIII книги 2 «Обязательственное право» Гражданского кодекса Греции 1940 года, вступившего в силу в 1946 году. Открывается указанная глава общей нормой об обязанности возврата неосновательного обогащения: «Лицо, обогатившееся без правового основания посредством чужого имущества или за счет расходов другого лица, обязано вернуть полученную выгоду. Эта обязанность возникает, в частности, в случаях исполнения недолжного исполнения с целью, которая не была достигнута или прекратила существование, либо с противозаконной или безнравственной целью» (абзац 1 ст. 904 Гражданского кодекса Греции) [9]. Таким образом, в греческом праве законодательно закреплена модель генерального кондикционного иска.

В силу ст. 904 Гражданского кодекса Греции, аналогично немецкому праву, для предъявления кондикционного иска необходимо наличие двух условий:

1. Наличие обогащения за счет другого лица. Под обогащением понимается любое улучшение имущественного положения лица – получение вещи в собственность или владение, приобретение права требования, пользование чужой вещью или правом, работами или услугами.

2. Отсутствие правового основания обогащения. Под правовым основанием, в отсутствие которого полученная выгода подлежит возврату, греческими цивилистами понимается то обстоятельство, которое оправдывает окончательное сохранение обогащения за получившим его лицом. Выделяют три источника такого оправдания: а) воля лица, за счет которого произошло обогащение; б) встречное предоставление, предлагаемое взамен; в) закон [9].

Известные греческому праву случаи ограничения действия кондикции полностью совпадают с закрепленными в Германском гражданском уложении.

Так, согласно ст. 905 Гражданского кодекса Греции требование о возврате недолжно исполненного исключается, если получатель докажет, что тот, кто произвел исполнение, знал об отсутствии долга [9]. Таким образом, греческое право, подобно немецкому и многим другим правовым порядкам, следуя традиции римского права закрепляет в качестве необходимого условия удовлетворения иска о возврате недолжно исполненного наличие ошибки истца в существовании долга. Как и в Германии, на ответчика, желающего защититься от кондикционного иска о возврате недолжно исполненного путем ссылки на то, что истец, производя исполнение, заведомо знал об отсутствии у себя соответствующей обязанности, возложено бремя доказывания данного обстоятельства.

В соответствии со ст. 906 Гражданского кодекса Греции требование о возврате недолжно исполненного исключается, если исполнение было произведено в связи с нравственным долгом частного лица или из соображений приличия. Статья 907 Гражданского кодекса Греции гласит, что исполненное с безнравственной целью не может быть истребовано обратно, если безнравственность цели порочит также и того, кто произвел исполнение [9]. Данное положение не применяется, если названное исполнение состояло в принятии на себя обязательства. Тем не менее, все, что было предоставлено во исполнение данного обязательства, не может быть истребовано обратно.

Согласно ст. 909 Гражданскому кодексу Греции обязанность возврата неосновательно полученного исключается в той мере, в которой получатель более не обогащается на момент вручения ему судебной повестки. Эта льгота действует лишь в течение периода, пока обогатившийся добросовестно заблуждается в наличии правового основания для получения им выгоды, и во всяком случае отпадает с момента вручения ему судебной повестки о возбуждении против него производства по кондикционному иску (ст. 910–912 Гражданского кодекса Греции) [9].

Объем того, что подлежит возврату по кондикционному обязательству, определяется ст. 908 Гражданского кодекса Греции: получатель должен возвратить полученную вещь, либо в соответствующих случаях то, что он получил в качестве возмещения за нее. Равным образом получатель должен возвратить все доходы, извлеченные в связи с неосновательно полученной вещью [9].

Статья 913 Гражданского кодекса Греции содержит норму об обязанности третьего лица возвратить потерпевшему имущество, безвозмездно полученное от первоначального, неосновательно приобретателя данного имущества [9].

Таким образом, греческий законодатель воспринял германскую модель регламентации обязательств из неосновательного обогащения, закрепив конструкцию генерального кондикционного иска. Нормы Гражданского кодекса Греции, регулирующие кондикционные обязательства, практически идентичны аналогичным положениям Германского гражданского уложения и отличаются от них лишь меньшей детализацией.

Выводы. В большинстве современных национальных правовых систем получила официальное признание основополагающая идея недопустимости неосновательного обогащения. Романская модель общего иска о неосновательном обогащении (закрепленная, в частности, во Франции и Нидерландах) характеризуется субсидиарностью этого иска по отношению к другим требованиям, вытекающим из договора, деликта или закона. Это свидетельствует о восполнительном характере общего иска о неосновательном обогащении по отношению к требованию из должного платежа, который является в странах романской правовой семьи самостоятельным основанием возникновения обязательств. В свою очередь, германская модель общего иска о неосновательном обогащении сконструирована в виде генерального кондикционного иска и означает, что в основании любого требования о возврате не должно полученного лежит общая норма, согласно которой имущество, приобретенное одним лицом за счет другого в отсутствие для этого правового основания, подлежит возврату. Однако на практике адаптация этой абстрактной нормы к каждой кон-

кретной ситуации обогащения одного лица за счет другого осуществляется с помощью типологии кондикционных исков, разработанной доктриной и воспринятой судебной практикой.

Правовой анализ правовых систем европейских стран приводит к выводу, что, несмотря на различное воплощение кондикционных обязательств в праве различных стран, именно признак отсутствия правового основания имущественного предоставления является общей объединяющей характеристикой, которая позволяет определить границы института обязательств из неосновательного обогащения в разных правовых системах.

Список использованной литературы

1. Filios P. Christian. Unjust Enrichment in French Private Law. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ucc.ie/law/restitution/books/filios/text.htm>.
2. Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д.В. Новак. – М., 2006. – 230 с.
3. Dawson P. John. Unjust Enrichment : A Comparative Study. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://digitalcommons.law.lsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1910&context=lalrev>.
4. Stevens R.. When and why does unjustified enrichment justify the recognition of proprietary rights. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.bu.edu/law/central/jd/organizations/journals/bulr/documents/STEVENS.pdf>.
5. Schrage J. H. Eltjo. Unjustified Enrichment : Recent Dutch developments from a comparative and historical perspectives. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://journals.cambridge.org/action/displayAbstract?fromPage=online&id=4807968>.
6. Гербутов В.С. Понятие и формы обогащения в кондикционных обязательствах : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.С. Гербутов. – М., 2014. – 184 с.
7. Machtel Florian. The Defence of «Change of Position» in English and German Law of Unjust Enrichment. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.germanlawjournal.com/pdfs/Vol05No01/PDF_Vol_05_№_01_2346_Private_Maechtel.pdf.
8. Emiri O Festus. Unjustified Enrichment Law In Civil And Common Law Traditions. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nigerianlawguru.com/articles/general/UNJUSTIFIED%20ENRICHMENT%20LAW%20IN%20THE%20CIVIL%20AND%20COMMON%20LAW%20TRADITIONS.pdf>.
9. Greek Civil Code – Unjust Enrichment. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ucc.ie/law/restitution/archive/greek/code2.htm>.